

Barentsen 2007. Published in:

***Зборник Матице српске за славистику*, број 71-72/2007,
Нови Сад, 237-253.**

Адриан Барентсен

ОБ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ ВРЕМЕННЫХ СОЮЗАХ В СЕРБСКОМ, РУССКОМ И ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ

На основе материала электронного корпуса параллельных текстов сравнивается употребление следующих союзов: сербск. док(ле), русск. пока и польск. (do)róki. Примеры с данными союзами разбиты на 4 группы в зависимости от следующих двух параметров, связанных с придаточной частью: а) наличие - отсутствие отрицания и б) глагольный вид предиката. Наглядно показано, что наблюдаются весьма значительные различия в общей частотности данных союзов, а также в соотношениях между указанными четырьмя группами. Основное внимание в статье уделено двум наиболее частотным группам. Они в формальном плане различаются сильнее всего: предложения с отрицательной придаточной частью СВ, и предложения с положительной придаточной частью НСВ. Рассматриваемые союзы в основном различаются тем, насколько сильно в них представлен признак временного ограничения действия главной части. В польском союзе этот признак представлен наиболее сильно, в то время как в сербском он слабее всего. Русский союз занимает среднюю позицию. В статье показано, что семантические различия между рассматриваемыми союзами проявляются также в различных наборах альтернативных конструкций, способных выражать сходные значения.

Ключевые слова: *Временные союзы, семантика и синтаксис, контрастивный анализ, корпусная лингвистика, сербский язык, русский язык, польский язык.*

1. Вступительные замечания

В системах временных союзов славянских языков особый интерес представляют ограничительные союзы. Этим термином мы обозначаем союзы, восходящие к сочетанию предложного элемента **do* или **ro* с прономинальным/наречным элементом. Они представлены во всех славянских языках, начиная со старославянского.¹

В настоящей статье сопоставляются ограничительные союзы трех языков: сербского – *док(ле)*, русского – *пока* (*покуда* / *покамест*) и польского – *(do)róki*. Приводимые количественные данные показывают значительные различия между этими языками в употребляемости четырех конструкций с названными союзами. Рассматриваются

---

¹ Обзор этих союзов см. в статье автора, которая будет опубликована в очередном выпуске серии *Studies in Slavic and General Linguistics* (Барентсен в печ. 2).

семантические особенности основных разновидностей их употребления с целью выявления важнейших различий. Для сравнения приводятся примеры с соответствующими конструкциями из английского языка как неславянского.

Анализ основан на материале электронного корпуса параллельных текстов, создаваемого автором данной статьи. Нам удалось собрать 16 групп параллельных текстов, в каждой из которых представлены все три языка. Большая часть текстов – переводы с английского языка, но на каждый из исследуемых языков приходится как минимум один оригинальный текст.² Тексты относятся к повествовательному типу (романы, повести, детская литература и т.д.). Русские тексты в этих 16 группах содержат около миллиона словоупотреблений, что соответствует более чем 3000 книгопечатных страниц. Как нам представляется, такой объем позволяет получить достаточно достоверную картину важнейших различий в употреблении интересующих нас конструкций в рассматриваемых языках.

2. Обзор частотных соотношений 4-х конструкций с ограничительными союзами

В нашем материале собраны все случаи употребления исследуемых союзов. Найденные примеры разбиты на 4 группы в зависимости от следующих параметров: выбор вида в придаточной части и присутствие/отсутствие в ней отрицания. Количественные соотношения этих групп изображены на схеме 1.

---

² Информация об использованных текстах и их переводах дается в статье, указанной в предыдущем примечании.

Различия в распределении четырех типов придаточного предложения

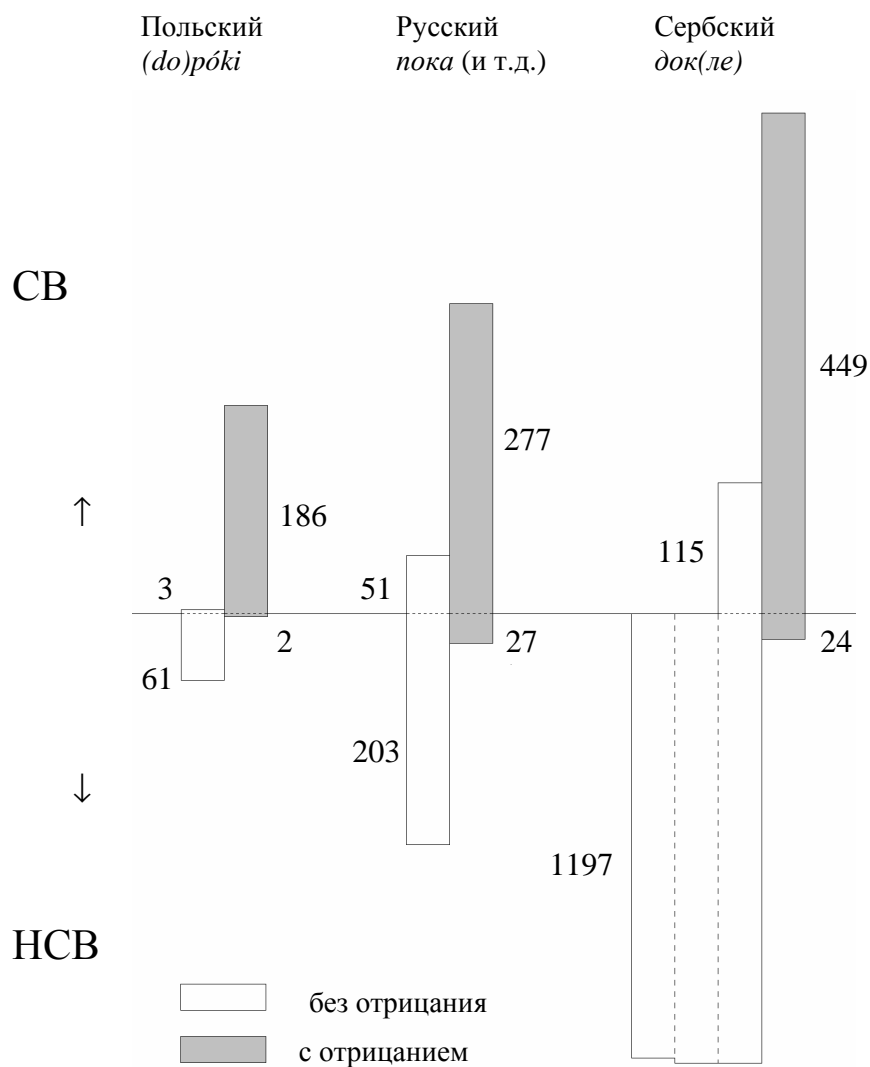

СХЕМА 1.

На схеме столбиками над горизонтальной линией изображена частотность придаточных предложений с совершенным видом, под горизонтальной линией – с несовершенным. Серым цветом обозначено наличие отрицания в придаточной части, а белым – его отсутствие.

На основе данных, приведенных в этой схеме, можно сделать вывод, что различия между рассматриваемыми языками весьма зна-

чительны. Бросается в глаза, что в польском языке, представленном в левой части схемы, встречаются почти исключительно всего две конструкции – с отрицательным предикатом СВ и с положительным НСВ. Видно также, что последний тип встречается примерно в 3 раза реже, чем первый – 61 на 186.

По сравнению с польским, в русском и сербском языках употребление данных союзов более разнообразно и более частотно.

Особо выделяется сербский язык, в котором значительно преобладает употребляемость трех из четырех конструкций. Наиболее заметно это проявляется у конструкции с положительным предикатом НСВ. В сербских текстах она встречается примерно в 20 раз чаще, чем в параллельных польских текстах (1197 на 61). И по сравнению с русским языком, в примерах этой конструкции наблюдается сильное преобладание сербского *док* над русским *пока*. Далее схема показывает, что по частотности употребления данных союзов русский язык занимает срединное положение между польским и сербским.

Естественно предположить, что такие значительные различия в частотности конструкций до какой-то степени мотивируются определенными различиями в их семантике. Анализ употребления данных конструкций подтверждает это предположение: фактически каждая из четырех конструкций имеет какие-то особенности в употреблении, свойственные не всем трем языкам. Объем настоящей статьи позволяет нам остановиться только на двух конструкциях, которые в исследуемых трех языках встречаются чаще всего. В них придаточная часть содержит либо отрицательный предикат СВ (параграфы 3 и 4), либо положительный НСВ (параграф 5).³

3. Отрицательный предикат СВ в придаточной части – основной вариант

В этой конструкции представление об ограничении действия главной части предложения действием придаточной выступает в наиболее ярком виде: действие придаточной части (далее СИТпр) является событием, следующим непосредственно за действием главной (СИТгл) и как бы обрывающим последнее.⁴

³ В статье автора, указанной в прим. 1, эти же конструкции рассматриваются с другими примерами. Там же приводятся два примера конструкции с положительным предикатом СВ. Большое количество русских примеров последнего типа можно найти в статье (Барентсен 1979: 70–82). Об особенностях употребления этой конструкции при глаголах ожидания в русском языке см. статьи (Барентсен 1980) и (Барентсен 1998). Стоило бы также исследовать детали выбора альтернативных конструкций польского и сербского языков в этой позиции (т.е. (...) *czekać aż* / *(do)robić nie* и (...) *чекати да/док/док не*).

⁴ Такое значение предполагает, что и СИТгл имеет определенную аспектуальную характеристику: она представляется как длящаяся, с заранее незафиксированным концом.

Подобное значение в английском языке выражается союзами *till* или *until*. См. следующие примеры:⁵

(1) Our dreams are remembered **until** one looks at the window; as soon as one looks, they disperse and are forever gone;

Naši snovi se pamte **dok se ne pogleda** u prozor; čim se pogleda, oni se rasprše i nema ih više zanavek (Pavić);

Наши сны мы *помним*, лишь **покуда не посмотрим** в окно: стоит в него выглянуть, и сны забываются навсегда, разлетаясь в прах;

Nasze sny *pamięta się*, **dopóki się nie spojrzy** w okno, po spojrzeniu w okno rozpraszają się na zawsze.

(2) The boy carried the hot can of coffee up to the old man's shack and sat by him **until** he woke (Hemingway);

Дечак понесе шољу топле кафе до старчеве колибе и *sedeo* је поред њега **све док се није пробудио**;

Мальчик отнес в хижину банку с горячим кофе и *posidel* около старика, **покуда тот не проснулся**;

Zaniósł blaszankę gorącej kawy do chaty starego i *został tam*, **póki ten się nie obudził**.

(3) *Keep out of the way* **until** you catch sight of the Snitch (Rowling);

Склањај се с пута **све док не приметиш** Скривалицу;

Держись подальше от игры, **пока не увидишь** снитч;

Trzymaj się z daleka, **dopóki nie wypatrzysz** znicza.

Бросается в глаза, что в сербском языке союзу *док* часто предшествует слово *све*. (См. (2) и (3).) Очевидно, таким образом подчеркивается значение ограничения СИТгл, а именно, что она продолжается вплоть до события, указанного в придаточной части. В русском и польском языках подобную функцию имеют определенные корреляты в главной части, типа *до тех пор* и *(do)póty*. Однако, судя по нашему материалу, они встречаются намного реже, чем сербское *све*.

Как показывает схема 1, польский союз *(do)póki* чаще всего выступает именно в рассматриваемой конструкции, однако значительно реже, чем соответствующие союзы сербского и русского языков. Это объясняется тем, что в польском языке наряду с *(do)póki ... nie* существует альтернативная (положительная) конструкция с союзом *aż*, как показывает следующий пример:⁶

⁵ Здесь и далее последовательность языков в примерах такова: английский, сербский, русский и польский. Сербские примеры даются в кириллице или латинице, в зависимости от использованного источника. В круглых скобках указан автор оригинального текста, в квадратных – переводчик, если использован перевод не указан в списке нашей предыдущей статьи – см. прим. 1).

⁶ В рамках альтернативных конструкций выступает также следующее сочетание: *(aż) do chwili, gdy/kiedy* ‘до того момента, когда’. Эта конструкция встречается значительно реже, чем *(do)póki ... nie* и *aż*. Поэтому в настоящей статье она не рассматривается. Однако при более полном освещении функционирования временных союзов подобные конструкции безусловно следует принять во внимание.

(4) Twelve times he *clicked* the Put-Outer, **until** the only lights left on the whole street **were** two tiny pinpricks in the distance, which were the eyes of the cat watching him (Rowling);

Дванаест пута *je притиснуо* Угасивач, све док у улици **нису** остале само две сићушне тачкице у даљини, очи мачке која га је посматрала;

Дванадцат раз *щелкала* Выключалка, до тех пор, **пока** на всей улице **не осталось** только два далеких огонька – это светились в темноте кошкины глаза [Спивак];

Pstrykał wygaszaczem dwanaście razy, **aż** jedynymi światłami na ulicy **pozostały** dwa maleńkie punkciki – oczy obserwującego go kota.

Обе польские конструкции (в сопоставлении с английским и русским языками) рассматриваются в отдельной статье (Барентсен *в печ.* 1). В настоящей статье мы можем лишь коротко остановиться на вопросе о различиях между ними.

Как нам представляется, польская конструкция *(do)póki ... nie* + СВ отличается от соответствующих конструкций в русском и сербском языках тем, что у нее значение ограничения выражено намного сильнее. Заметную роль здесь играет отрицание при предикате придаточной части. В польской конструкции это отрицание воспринимается именно как выражение определенной несовместимости между результативной фазой СИТпр и СИТгл. Это значит, что наступление результативной ситуации существенно меняет СИТгл или полностью прекращает ее. См. вышеприведенные примеры (1)–(3): в примере (1) память о снах исчезает; в (2) предполагается, что мальчик меняет свою позицию, а в (3) игрок должен включиться в игру.

В примере (4) с союзом *aż* соотношение между СИТгл и СИТпр является несколько иным: то, что описывается в придаточной части, естественным образом воспринимается как **последствие** действия главной. Это значит, что конструкции *(do)póki ... nie* и *aż* различаются по ориентации действий друг на друга. В то время как у *(do)póki ... nie* СИТпр обычно воспринимается как событие, останавливающее СИТгл, при союзе *aż* оно часто воспринимается как эффект или результат, вытекающий из СИТгл, а иногда и как более случайное событие, следующее непосредственно за СИТгл. Таким образом, при союзе *aż* СИТпр представлена как новый шаг в развитии событий. В указанной статье автора различие между этими конструкциями несколько упрощенно выражается в различных перифразах:

(do)póki ... nie – *была/есть СИТгл и/но это кончилось/кончится тем, что возникла/возникнет СИТпр*;

aż – *была/есть СИТгл и/но тогда/потом (наконец/вдруг) возникла/возникнет СИТпр*.

Чтобы показать, что оттенок результативности или последствия, присутствующий в примере (4), является лишь одним из вариантов значения конструкции с союзом *až*, приведем следующий пример:

(5) For about two minutes the housekeeper *sat marvelling* at this phenomenon, **until finally** a real rain **began to fall** from the ceiling, **drumming** on the floor;

Једно два минута је кућна помоћница тако *седела*, *чудећи се* тој појави, **све док** на крају са таванице **није почела да сипа** права киша **и добује** по поду;

Минути две *сидела* домработница, *дивясь* такому явлению, **пока, наконец**, из потолка **не пошел** настоящий дождь **и не застучал** по полу (Булгаков);

Gospoia przez dwie minuty *siedziała przyglądając się* dziwnemu zjawisku, **aż wreszcie** rzęsy deszcz **lunał** z sufitu **i zabębnił** po podłodze.

Следует отметить, что различия между данными польскими конструкциями могут быть весьма тонкими. Иногда они фактически взаимозаменяемы. Поэтому в альтернативных переводах между ними нередко делается разный выбор. В следующем примере приводятся два таких альтернативных польских перевода:

(6) Very slowly he got up and *groped about on all fours*, **till he touched** the wall of the tunnel (Tolkien);

Veoma polako ustade na sve četiri i *stade razmahivati* oko sebe **dok ne dodirnu** zid tunela;

С великим трудом он поднялся на четвереньки и *пополз*, **пока не дотронулся** до стенки туннеля [Рахманова];

Bardzo powoli dźwignął się z ziemi i *zaczął pełznąć na czworakach*, **póki nie dotknął** ściany tunelu [Braiter];

Podniósł się z wolna i *zaczął omackiem sunąć na czworakach*, **aż dotknął** ściany tunelu.

Как показывают приведенные выше примеры, русская и сербская конструкции *пока ... не* и *док ... не* могут соответствовать обеим польским конструкциям, т.е. они употребляются независимо от указанных возможных различий в ориентации между СИТпр и СИТгл. В зависимости от обстоятельств может актуализироваться то оттенок прекращения, то оттенок результативности, а в ряде случаев эти оттенки могут быть и не очень заметны.

Судя по нашему материалу, польскую конструкцию *(do)póki ... nie* фактически всегда можно перевести при помощи *док ... не* или *пока ... не*. Этого нельзя сказать о конструкции с союзом *až*. Дело в том, что данная конструкция не всегда имеет чисто темпоральный характер. Как показывает следующий пример, у союза *až* иногда сильно преобладает причинно-следственное значение. Такое значение свободно выражает и английский союз *till/until*, однако в сербском и русском языках в подобных случаях предпочитается другая конструкция:

(7) The herd splashed through the pool [...] *bellowing till* the narrow cut **rang** (Kipling);

Крдо је уз плускање воде пројурило кроз бару [...] и замукало тако снажно да је сав теснац одјекнуо;

Стадо уже расплескивало лужу [...] и мычало так, что стон стоял в узком проходе [переводчик не указан];

A tymczasem stado już brnęło z chlupotem przez bajoro [...] i ryczało rozgłośnie, aż brzegi wąwozu **drgnęły** dzwonnym echem.

В некоторых случаях соответствия конструкции с союзом *až* и английского союза *till/until* мы наблюдаем другое проявление сильного ослабления временного значения этих конструкций. Подобные случаи иногда довольно близки к простой соединительной связи. Это же явление наблюдается и у сербской конструкции *dok ... ne*. Однако, насколько можно судить, соответствующая русская конструкция не теряет своего эксплицитного временного значения. В русских параллельных переводах в указанных случаях союз *пока* был бы не на месте. Там мы находим именно соединительную конструкцию:

(8) [T]here were other tales, and yet more tales [...] **till** Bilbo's head **fell forward** on his chest, **and** he **snored** comfortably in a corner (Tolkien);

[U]sledile su druge priče, pa još priča [...] **dok** Bilbu glava **nije klo-nula** na grudi **i dok nije udobno zahrkao** u uglu;

За рассказом о путешествии последовали другие рассказы, потом ещё и ещё [...] **и наконец** голова Бильбо **свесилась** на грудь, **и** он сладко **уснул** [Рахманова];

[Z]aczęły się inne opowieści, a po nich jeszcze inne [...] **aż wreszcie** hobbitowi głowa **opadła** na piersi **i usnął** wygodnie w kąciu.

Возможно этим и объясняется заметное различие в частотности сербской и русской конструкций.⁷

4. Отрицательный предикат СВ в придаточной части – вариант, основанный на перфектном значении прошедшего СВ

В русском языке нередко встречается интересный тип употребления союза *пока* в сочетании с отрицательной формой прошедшего времени СВ,⁸ где данная форма употребляется в т.н. перфектном значении. Как известно, при этом все внимание кон-

⁷ Еще большее различие наблюдается между русским и английским языками. По нашим наблюдениям, в параллельных текстах английский союз *till/until* меньше чем в половине случаев переводится русским *пока ... не*. При этом следует иметь в виду, что в переводах данный союз встречается заметно чаще, чем в оригинальных русских текстах.

⁸ Соответствующая положительная конструкция также возможна. Однако она встречается намного реже. (В материале, собранном для настоящей статьи, не было найдено ни одного примера.) Об этом варианте см. (Барентсен 1979: 86–89).

центрируется на результативном состоянии, возникшем при достижении предела действия. Прототипически существование этого результативного состояния характеризует ситуацию в момент речи. В неславянских языках в таких случаях обычно употребляется форма настоящего времени, ср. *Я устал* и англ. *I am tired* или нем. *Ich bin müde*. Сходным образом охарактеризовать состояние в момент речи можно через отрицательную форму в сочетании со словом *еще*: *Я еще не устал*. В таких случаях подчеркивается значимость того факта, что какая-то ожидаемая смена ситуаций еще не осуществилась. Именно такое значение выступает в рассматриваемых здесь сочетаниях с союзом *пока* плюс отрицание.⁹ В параллельных текстах других языков обычно употребляется другая конструкция, основанная на локализации данной смены ситуаций после момента речи. В английском языке тогда выбирается союз *before*, а в переводах на другие славянские языки обычно употребляются его ближайшие соответствия, такие, как сербский союз *pre* и(е)го што и польский *(za)nim*:

(9) *Let us set on them now from both sides, before they are fully rested!* (Tolkien);

Hajde da ih napadnemo sad sa obe strane pre nego što stignu da se propisno odmore!

Ударим-ка на них с двух сторон, пока они не успели отдохнуть после перехода!

Zaatakujemy ich od razu z dwóch stron, zanim odpoczną po marszu.

Следующий пример показывает, что по значению данная конструкция весьма близка к конструкции с формой НСВ, непосредственно характеризующей состояние в момент речи (см. 5.1):¹⁰

(10) *George said [...] that we had better get the canvas up first, before it got quite dark, and while we could see what we were doing* (Jerome);

Рекао је да је боље да прво пребацимо шаторско крило преко чамца пре него што падне мрак, док још видимо шта радимо;

Джордж [...] сказал, что надо натянуть тент, пока еще не совсем стемнело и можно разглядеть, что к чему;

George się sprzeciwił: najpierw rozepnijmy płachtę, póki jeszcze cokolwiek widać.

Нам пока не ясно, как в сербском и польском языках употребляются непосредственные соответствия русской конструкции, представленной в примере (9). В нашем материале встречаются лишь единичные примеры. Однако, судя по примерам (11) и (12), такое употребление, в принципе, не исключено. Вопрос о характере такого типа

⁹ В данной позиции *еще* может опускаться. В указанной статье дается довольно подробное описание таких случаев с большим количеством примеров (Барентсен 1979: 92–97).

¹⁰ Ср. также довольно частотную фразу *Пока не поздно* – *Before it is too late*.

употребления данных союзов необходимо исследовать на более обширном материале.

(11) We've got to get outside immediately **before** the wall **caves in** on us;

To je da moramo smesta *bežati* na ulicu ako nećemo da neki zid napravi od nas lepinju;

– Это то, что нам нужно немедленно *удирать* на улицу, **пока** нас **не завалило** стеной (Ильф и Петров);

– A to, że musimy czym prędzej *wiać* na ulicę, **póki jeszcze nie zawaliły się** ściany.

(12) O, *go 'long* with you, Tom, **before** you **aggravate** me again (Twain);

Јао, *вуци* ми *се* с очигу, Томе, **док** ме **нис** опет **разљутио**;

*Убирај*ся вон, Том, **не то** я опять **рассержусь**;

Idź już, idź, bo znowu zaczynasz mnie gniewać.

5. Положительный предикат НСВ в придаточной части

Как показывает схема 1, в сербском языке эта конструкция является несравнимо более частотной, чем все остальные. Это объясняется особой широтой сферы употреблений союза *док* при несовершенном виде. В ряде случаев, где в сербском языке союз *док* вполне употребителен, в польском и русском языках соответствующий ему союз не употребляется. На основе сравнения таких случаев в этих языках данная сфера разбита на четыре зоны, каждая из которых отличается своим набором наиболее близких соответствий в других языках. На схеме 2 отражены соотношения этих зон. Для сравнения приводятся также соответствующие английские союзы.¹¹

Бросается в глаза, что польский союз *(do)póki* и здесь является наиболее ограниченным в употреблении. Это вполне соответствует низкой частотности данного типа в польском языке, что уже было отмечено в комментарии к схеме 1.

¹¹ Особое положение в схеме зоны г) обозначает, что в таких случаях данные союзы выступают вне сферы чисто временных отношений. См. 5.4.

Сербский

а) док	
б) док	г) док
в) док	

Русский

а) пока	
б) пока (в то время как)	г) между тем как в то время как
в) когда и	

Польский

а) (do)póki	
б) (podczas) gdy/ kiedy	г) podczas gdy
в) gdy / kiedy i	

Английский

а) as/so long as while	
б) while as	г) while whereas
в) as	

СХЕМА 2.

5.1 Зона а)

Это единственная зона, где сербскому *док* соответствует не только русский *пока*, но и польский *(do)póki*. Особенность ее заключается в том, что в ней, по сравнению с другими зонами, элемент ограничения является наиболее ощутимым. При этом, как и в конструкции, рассмотренной в параграфе 3, придаточная часть определяет момент прекращения СИТгл. Однако в рассматриваемой конструкции между действиями главной и придаточной частей наблюдается не отношения последовательности, но определенная одновремен-

ность, сопряженность: СИТпр, имеющая здесь обычно характер состояния, является фоном или мотивирующей основой для СИТгл. Поэтому окончание СИТпр – исчезновение этого фона – приводит также и к исчезновению, прекращению СИТгл. Такое временное соотношение ситуаций естественным образом сопровождается оттенком некоторой обусловленности. Это особенно заметно в тех случаях, когда СИТпр охватывает момент речи:

(13) [T]he Stone's *safe as long as* Dumbledore's *around* (Rowling);
Камен *је сигуран док год је* Дамблдор у близини;

До тех пор пока поблизости находится Дамблдор, камень в безопасности;

[P]óki Dumbledore *jest* w pobliżu, Kamień *jest bezpieczny*.

Интересно отметить, что в сербском языке существенный для этого варианта элемент ограничения (продолжение существования СИТгл вплоть до конца СИТпр) сравнительно часто маркируется особыми показателями. Например, часто союзу *док* предшествует частица *све* (как и в конструкции, рассмотренной в параграфе 3). А вместо сочетания *све док* нередко встречается сочетание союза *док* (или его более архаичного варианта *докле*) с частицей *год*, как в примере (13). Это явно связано с отмеченной семантической широтой конструкции *док* + НСВ, в связи с чем сербский язык больше нуждается в особом маркировании данной зоны, чем польский и русский.

Важная разновидность рассматриваемого типа представлена в предложениях, где в главной части говорится, как следует воспользоваться благоприятными обстоятельствами, описанными в придаточной части:

(14) To the Mountain! *Let us take* our places **while there is yet time!** (Tolkien);

U Planinu! *Zauzmimo* svoja mesta **dok još ima vremena!**;

К Горе! [...] *Займем* места, **пока есть время!** [Рахманова];¹²

Na Górę [...] **Póki jeszcze czas**, *zajmijmy* stanowiska bojowe.

5.2 Зона б)

В этой зоне семантический элемент ограничения значительно слабее, чем в предыдущей. В ней не требуется, чтобы СИТгл продолжалась вплоть до конца СИТпр. Достаточно лишь, чтобы СИТгл осуществлялась в общих пределах СИТпр. Таким образом, роль окончания СИТпр здесь менее значительная, чем в зоне а). Именно

¹² В переводе Королева используется конструкция, основанная на перфектном значении (см. пар. 4): *Займем* отроги, **пока нас не смяли!**, где эксплицитно как раз указывается событие, которое может уничтожить существующие благоприятные условия.

поэтому польский *(do)póki* здесь уже не на месте, хотя употребление русского *пока* еще вполне допустимо. Для русского языка достаточно, чтобы представление об окончании СИТпр в самом общем виде присутствовало в картине соотношения указанных ситуаций. То есть СИТпр представлена не как ситуация сама по себе, а как ситуация с определенным, достигающимся концом.

Наиболее ярко этот вариант представлен в предложениях, главная часть которых содержит предикат совершенного вида:

(15) **While they were dressing** their wounds, I *tried to make a hole* in the thing (Jerome);

Док су њих двојица **превијали** своје ране, *покушао сам да направим руну* на конзерви;

Пока они **перевязывали** раны, *я сделал попытку продырявить* эту штуку;

Gdy chłopcy **opatrywali** rany, *ja spróbowałem zrobić dziurę w puszcze*.

В подобных случаях в польском языке, как правило, употребляется союз *(podczas) gdy* (или синонимичный *kiedy*), как в приведенном выше примере.

В тех случаях, когда главная часть содержит форму НСВ, между СИТпр и СИТгл ощущается определенный параллелизм. Однако из-за отсутствия специфической связи между окончаниями СИТпр и СИТгл оттенок обусловленности, характерный для случаев зоны а), здесь обычно не возникает:

(16) **While the visitor ate and drank** Pilate *sipped his wine and watched* his guest through narrowed eyes;

Док је придошлица **пио и јео**, Пилат *је, пијуцкајући* вино *посматрао* свог госта кроз полузатворене капке;

Пока пришедший **пил и ел**, Пилат, *прихлебывая* вино, *поглядывал* прищуренными глазами на своего гостя (Булгаков);

Kiedy przybysz **pił i jadł**, Piłat, *pociągając* wino drobnymi łyżkami, *patrzył* zmrużonymi oczyma na swego gościa.

5.3 Зона в)

В этой зоне отношения между СИТгл и СИТпр имеют лишь весьма общий характер одновременности. СИТпр здесь, как и в зоне б), может восприниматься как некоторый фон для СИТгл, но представление об ограничении проявления СИТгл этим фоном фактически отсутствует. В подобных случаях русский союз *пока* уже не употребляется. Но примеры с сербским *док* встречаются часто. В переводах с английского он является наиболее обычным соответствием союза *as*, выражающего значение временной связи лишь в весьма общих чертах. В русских и польских переводах ему иногда соответствуют самые нейтральные временные союзы *когда* и *gdy (kiedy)*.

(17) “Yeah, that's a goblin,” *said* Hagrid quietly **as** they **walked** up the white stone steps (Rowling);

– Јакако, то је гоблин – *рече* Хагрид тихо, **док су се пењали** белом каменом степеницама;

– Да, это гоблин, – спокойно *заметил* Хагрид, **когда** они **поднимались** по белым каменным ступеням;

– Так... to jest goblin – *powiedział* cicho Hagrid, **kiedy** **kroczyli** ku niemu po białych, kamiennych schodach.

В переводах на сербский язык английскому союзу *as* нередко соответствует союз более нейтрального типа *kad(a)*, который также соответствует английскому *when*. Вопрос о различии между этими союзами в случаях одновременности требует отдельного анализа. Приведем только один пример, в котором альтернативные сербские переводы показывают некоторую “конкуренцию” между ними.¹³

(18) **Quand** j'ai dessiné les baobabs j'ai été animé par le sentiment de l'urgence (De Saint Exupéry);

When I drew the baobabs, I was driven by a feeling of urgency [Testot-Ferry];

Када сам цртао баобабе, *гонило* ме је осећање журбе;

Док сам цртао баобабе, *водио* ме осећај да се не сме одуговлачити [переводчик не указан];

А **когда** я **рисовал** баобабы, меня *вдохновляло* сознание, что это страшно важно и неотложно;

Kiedy rysowałem baobab, *inspirowała* mnie świadomość konieczności natychmiastowego działania.

Бросается в глаза, что при однореферентности субъектов СИТпр и СИТгл в русском и польском языках часто выбирается деепричастная конструкция:

(19) Aringarosa was surprised how little emotion he *felt* **as** he **signed** the document (Brown);

Aringarosa je bio iznenađen zbog toga što ništa *nije* *osećao* **dok** **je** **potpisivao** dokument;

Арингароса удивился: **подписывая** документы, он *не ощущал* никаких эмоций;

Sam był zdziwiony chłodem emocjonalnym, który *czuł*, **podpisując** dokument.

Интересно отметить, что довольно часто сербским предложениям с рассматриваемым употреблением союза *док* в параллельных переводах на польский, и в особенности на русский, соответствуют предложения без временного союза:¹⁴

¹³ Для полноты сравнения приводится также французский оригинал.

¹⁴ Ср. сказанное при обсуждении примера (8) в параграфе 3.

(20) Sophie *looked* equally *intimidated* **as** her eyes **scanned** the lobby (Brown);

Dok je pogledom **prelazila** preko hola, Sofi *je izgledala* jednako *uplašeno*;

На Софи помещение *произвело* примерно то же *впечатление*. Она с любопытством **озиралась** по сторонам;

Sophie *wyglądała na przestraszona*, niepewnie **wodziła oczami** po holu.

5.4 Зона г)

В ряде случаев употребление сербского *док* явно выходит за пределы обозначения временных соотношений. Временной параллелизм в них метафорически расширен до сопоставления. Подобное явление наблюдается и в других языках, например при английском союзе *while*. Сходное развитие наблюдается в русском и польском языках. Однако здесь расширение значения произошло не у исконных ограничительных союзов, как у сербского *док*, а у союзов, обычно обозначающих более общий тип одновременности. Следующий пример интересен тем, что в нем встречаются оба типа употребления союзов *while* и *док*: с темпоральным значением – зона б) и с сопоставительным – зона г):

(21) [...] that female numeraries were forced to *clean* the men's residence halls [...] **while** the men **were at mass**; women *slept on hardwood floors*, **while** the men **had straw mats** (Brown);

[...] da su članice organizacije Opus Dei primorane da *spremaju* sobe muških članova **dok su ovi na misi**, [...] da su žene *spavale na podovima od tvrdog drveta* **dok su** muškarci **imali slamnate madrace**;

[...] что женщин там заставляли *убирать* комнаты мужчин, **пока те находились на мессе**, [...] женщины там *спали на голом полу*, **в то время как у мужчин были соломенные тюфяки**;

[...] że członkinie Opus Dei zmuszano do *sprzątania* męskiej części [...] **podczas gdy** mężczyźni **byli na mszy**; że kobiety *spały na gołych deskach*, **podczas gdy** mężczyźni **mieli słomiane maty**.

Одна из особенностей данного типа употребления союза *док* заключается в том, что разные временные планы могут быть представлены в обеих частях предложения:

(22) In such circumstances the cannibal *shouts at the top of his voice*. Ellochka, however, merely **uttered a quiet** “Ho-ho”;

Ljudožder *se u takvim slučajevima dere na sav glas*, **dok je** Eločka samo **tiho zastenjala**: – Ho-ho!

В таких случаях людоед *кричит полным голосом*, Эллочка **же тихо застонала**: – Хо-хо! (Ильф и Петров);

W takich razach ludożerca *wrzeszczy ze wszystkich sił*, Ellusia nato-miast **cichutko jęknęła**: – Ho-ho!

В этом примере другие языки выражают сопоставление иными способами. В нашем материале такие случаи встречаются довольно часто.

6. Заключение

Как нам представляется, приведенный выше материал показывает, что в употреблении ограничительных союзов в рассматриваемых языках наблюдаются интересные различия. Они в основном указывают на то, что в значении этих союзов признак ограничения представлен в разной степени. В польском союзе (*do*)*póki* этот признак является центральным и наиболее сильным. Поэтому в конструкциях с этим союзом предполагается, что действие главной части обязательно продолжается вплоть до конечного момента действия придаточной. Однако у сербского союза *док* значение ограничения в ряде случаев фактически совсем исчезает, остается лишь значение некоторого фона, который, при невременном значении, переосмысливается в основу для сопоставления. Значение русского союза *пока* находится между этими крайностями. В нем элементы “временной фон” и “ограничение” находятся как бы в равновесии. В зависимости от элементов окружающего контекста (соотношение видовых значений, наличие/отсутствие отрицания) один из этих двух признаков может подчеркиваться, при этом присутствие другого признака продолжает ощущаться.

Предложенную весьма общую картину соотношений исследуемых союзов было бы необходимо дополнить на основе более детального исследования всех типов их употребления. В ограниченных рамках настоящей статьи мы смогли показать далеко не все из них.

Надеемся, что предложенный анализ показал, что в области изучения семантики союзов сопоставительный метод может играть положительную роль. Было бы интересно применить этот метод к изучению ограничительных союзов и других славянских языков.

ЛИТЕРАТУРА

Барентсен 1979: Барентсен А.А. Наблюдения над функционированием союза *пока* // *Dutch Contributions to the Eighth International Congress of Slavists, Zagreb, Ljubljana* (ed. Jan E. Meijer). Lisse, 1979, 57–159.

Барентсен 1980: Барентсен А.А. Об особенностях употребления союза *пока* при глаголах ожидания // *Studies in Slavic and General Linguistics* 1. Amsterdam, 17–68.

Барентсен 1998: Барентсен А.А. Об изъяснительных придаточных предложениях при глаголах ожидания (с некоторыми результатами исследования компьютерных корпусов русских текстов 19-го и 20-го вв.) // *Dutch Contributions to the Twelfth International Congress of Slavists, Linguistics* [= SSGL 24]. Amsterdam, 1998, 1–42.

Барентсен в печ. 1: Барентсен А.А. О польских и русских соответствиях английского союза *till/until*.

Барентсен в печ. 2: Барентсен А.А. О сопоставительном изучении ограничительных союзов славянских языков.

ON TEMPORAL CONJUNCTIONS WITH A DELIMITING MEANING IN SERBIAN, RUSSIAN AND POLISH

Summary

The Serbian conjunction *dok(le)*, Russian *poka* and Polish *(do)póki* have in common that the meaning of delimiting the action of the main clause can be considered as a central component of their semantics. On the basis of examples taken from a parallel electronic corpus it is shown that there are considerable differences in the distribution of these conjunctions on the whole, and also between various types of usage of these conjunctions. The examples are divided into four groups on the basis of the two factors that most clearly influence the meaning of sentences with these conjunctions: presence or absence of negation in the dependent clause and verbal aspect of the predicate of that clause. In all three languages the two most extremely opposed variants – negated perfective predicate and non-negated imperfective predicate – have the highest frequency. In the article examples of these two types are studied in some detail and it is shown that the differences in frequency of these constructions in the three languages are rather clearly related with semantic differences. The main factor appears to be the relative force of the feature of temporal delimitation. In the Polish conjunction this feature is very prominent, while the Serbian conjunction, especially in connection with a non-negated imperfective predicate, has developed certain senses in which the meaning of temporal delimitation is virtually absent. The meaning of the Russian conjunction can be positioned somewhere in the middle between these extremes. The examples that are discussed in the article show that the semantic differences between the conjunctions are reflected in the fact that in various cases one or more of the languages prefer alternative constructions. The most interesting case is connected with translating English *till/until*. In Polish one has to make a choice here between the delimiting *(do)póki* (+ negated PF) and the conjunction *aż*, whereas in Russian or Serbian this distinction is neglected or expressed less systematically.